

УДК 323.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.22>

Особенности политической социализации студенческой молодежи вузов России как социально-демографической группы

А. В. Соколов, П. А. Бабаджян*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается политическая социализация студенческой молодежи вузов России как специфической группы. Актуальность исследования обусловлена глубокими трансформациями, происходящими в студенческой среде под влиянием цифровизации, изменений в системе высшего образования и глобальных социокультурных тенденций. На основе комплексного теоретико-методологического анализа и эмпирических данных (эссе студентов и экспертные интервью) выявлены ключевые характеристики современной студенческой молодежи: изменение моделей гражданской и политической активности. Внимание уделяется феномену «взрослых студентов», гибридации форм политического участия и инструментализации гражданской позиции в условиях неопределенности долгосрочных перспектив. В результатах работы отмечается, что современные студенты склонны к избирательному и прагматичному участию/неучастию в общественно-политической жизни, предпочитая цифровые и локальные формы активности, что требует переосмысления традиционных подходов к политической социализации молодежи в вузах России.

Ключевые слова: политическая социализация, студенческая молодежь вузов РФ, политическая коммуникация, избирательное неучастие, цифровизация.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке правительства Ярославской области в рамках научного проекта № 11НП/2024.

Для цитирования: Соколов А. В., Бабаджян П. А. Особенности политической социализации студенческой молодежи вузов России как социально-демографической группы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 22–34. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.22>

Original article

Features of Political Socialization of Russian University Students as a Socio-Demographic Group

A. V. Sokolov, P. A. Babajanyan*

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. The article examines the political socialization of Russian university students as a specific group. The relevance of the research is due to the profound transformations taking place in the student environment under the influence of digitalization, changes in the higher education system and

global socio-cultural trends. Based on a comprehensive theoretical and methodological analysis and empirical data (student essays and expert interviews), the key characteristics of modern student youth have been identified: changing models of civic and political activism. Special attention is paid to the phenomenon of "adult students", the hybridization of forms of political participation and the instrumentalization of citizenship in conditions of uncertainty of long-term prospects. The results of the work indicate that modern students are inclined to selective and pragmatic participation/non-participation in socio-political life, preferring digital and local forms of activity, which requires re-thinking traditional approaches to the political socialization of young people in Russian universities.

Keywords: political socialization, university students of the Russian Federation, political communication, electoral non-participation, digitalization.

Acknowledgments. The reported study was funded by Government of the Yaroslavl region according to the research project number 11NP/2024.

For citation: Sokolov A.V., Babajanyan P.A. Features of Political Socialization of Russian University Students as a Socio-Demographic Group. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 54, pp. 22-34. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.22> (in Russian)

Введение

В настоящее время российское студенческая молодежь высших учебных заведений представляет собой динамичную социальную группу, занимающую ключевое место в процессах социального воспроизводства и инновационного развития общества. В условиях глобальной трансформации образовательных систем и стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни возникает необходимость в комплексном изучении характеристик данной социальной группы. Особую актуальность приобретает анализ тех изменений, которые происходят в ценностных ориентациях, моделях поведения и социально-политических практиках студенческой молодежи под влиянием глобальных вызовов, таких как цифровая трансформация, геополитическая нестабильность, изменения на рынке труда из-за международных санкций.

Важным аспектом исследования становится анализ ценностных трансформаций, происходящих в студенческой среде. Современные студенты демонстрируют сложное сочетание традиционных и инновационных ценностных ориентаций, что отражает общие тенденции социокультурной динамики российского общества. При этом отмечается рост прагматических установок, сочетающихся с сохранением значимости фундаментальных образовательных ценностей. Особого внимания заслуживает изучение политической социализации студенческой молодежи в условиях цифровой трансформации общественных отношений. Новые медиа, цифровизация и развитие технологии искусственного интеллекта создают принципиально иные каналы политической коммуникации, что существенно меняет традиционные механизмы формирования гражданской позиции. Эти изменения требуют глубокого осмысления и адекватного реагирования со стороны образовательных институтов.

В данном контексте настоящее исследование ставит своей целью комплексный анализ ключевых характеристик студенческой молодежи российских вузов, включая ценностные ориентации и характеристики политической социализации.

Теоретико-методологические основания

Теоретическое осмысление феномена студенчества как особой социальной группы имеет глубокие корни в гуманитарных науках. В классической социологии образования студенчество рассматривается не просто как переходная стадия между юностью и взрослостью, но и как особая социально-возрастная когорта, обладающая уникальными характеристиками. Современные исследователи подчеркивают, что период обучения в вузе совпадает с критической фазой личностного становления, когда формируются ключевые идентификационные маркеры и жизненные стратегии [1].

В российской научной традиции особое внимание уделяется возрастным границам студенчества, которые в условиях удлинения периода социализации приобретают все более размытый характер. Теория «Становящаяся взрослость» (*emerging adulthood*), предложенная Джеффри Арнеттом [14], позволяет интерпретировать этот этап как самостоятельный жизненный период, характеризующийся высокой пластичностью социальных ролей и отсроченным принятием «взрослых» обязательств. В российском контексте эта теория приобретает особую актуальность в связи с ростом продолжительности обучения и усложнением траекторий профессионального самоопределения.

Важным аспектом теоретического анализа является рассмотрение студенчества как группы, находящейся под двойным давлением социальных институтов: с одной стороны, образовательной системы с ее нормативными требованиями, с другой – общества, ожидающего быстрой профессиональной адаптации. Современные исследования все чаще обращаются к теории социального капитала для анализа ресурсного потенциала студенчества [13]. В российских реалиях (из-за санкций и блокировки некоторых социальных платформ) доступ к социальным сетям и академическим ресурсам распределен неравномерно, что создает существенные различия в возможностях профессиональной и социальной мобильности. Особенно ярко это проявляется в условиях цифровизации образования, когда технологическая оснащенность становится критическим фактором успешности [3].

Теория поколений Штраус-Хоува предоставляет значимый инструментарий для анализа ценностных ориентаций современного российского студенчества [5]. Если предыдущие поколения студентов в большей степени ориентировались на стабильность и карьерный рост в рамках традиционных институтов, то современная молодежь демонстрирует более гибкие установки, сочетая прагматизм с поиском самореализации в нелинейных профессиональных траекториях [10]. Особую значимость в российском контексте приобретает анализ политической социализации студенчества [11]. Концепция «текущей современности» Зигмунда Баумана [2] помогает объяснить, как цифровые технологии трансформируют традиционные механизмы формирования гражданской идентичности, создавая новые формы политического участия, часто выходящие за рамки институциональных каналов.

Институциональный подход позволяет рассматривать российское студенчество как продукт специфической образовательной системы, где соче-

таются элементы советской традиции и современные глобальные тренды [4]. Теория академического капитализма помогает понять, как коммерциализация высшего образования влияет на социальный статус и профессиональные ожидания студентов [9]. Перспективным направлением анализа является изучение студенчества через призму теории социальных практик [8] и выявления стратегий участия и неучастия в общественных процессах [12]. Это позволяет определить повседневные формы адаптации студентов к изменяющимся условиям образовательной среды. В российских вузах эти практики часто формируются в условиях противоречия между формальными требованиями и неформальными нормами студенческой субкультуры [6]. Таким образом, теоретическое осмысление феномена студенчества требует комплексного подхода, интегрирующего классические и современные концепции, с обязательным учетом специфики российской социально-образовательной реальности.

Методика исследования

В статье представлены результаты, полученные в ходе глубинных интервью экспертов, а также сбора и анализа эссе студентов. Эмпирическую основу исследования составили данные 12 глубинных интервью, проведенных с экспертами в области высшего образования и молодежной политики. Сбор информации осуществлялся по единому структурированному гайдю с использованием комбинированного подхода, включавшего как очное интервьюирование, так и дистанционный формат с применением цифровых технологий коммуникации. В качестве респондентов выступили представители академического сообщества (административные работники вузов и преподавательский состав), а также руководители студенческих и молодежных общественных объединений, профессиональная деятельность которых связана с непосредственным взаимодействием со студенческой молодежью. Критерием отбора экспертов послужила их компетентность в изучаемой проблематике политической социализации и практический опыт работы со студенческой молодежью. Критерием отбора экспертов послужила их компетентность в изучаемой проблематике политической социализации и практический опыт работы со студенческой молодежью. Географический охват исследования включал экспертов из семи регионов России, включая Москву, Санкт-Петербург, Ярославль, Барнаул, Пермь, Калининград. В ходе интервью экспертам задавались ключевые вопросы, сфокусированные на следующих аспектах:

– *современные каналы и факторы*: какие каналы и факторы политической социализации студенческой молодежи наиболее значимыми в текущих условиях? Как изменилась их роль за последние годы?

– *роль вуза*: какова роль высшего учебного заведения (его администрации, преподавателей, студенческого самоуправления, внеучебной деятельности) в процессе политической социализации студентов? Какие практики наиболее эффективны?

– *роль молодежных объединений*: какую роль играют молодежные общественные объединения и движения в формировании политических установок и вовлеченности студентов? С какими вызовами они сталкиваются?

– *современные тенденции и вызовы*: какие наблюдаются основные тенденции и вызовы в политической социализации современной студенческой молодежи? (например: цифровизация, индивидуализация, глобализация, специфика текущего политического контекста);

– *мотивация и формы участия/неучастия*: каковы основные мотивы и барьеры политического участия (неучастия) студентов? Какие формы участия наиболее характерны?

– *эффективность и проблемы*: как можно оценить эффективность существующих механизмов и институтов политической социализации студентов? Какие присутствуют ключевые проблемы в этой сфере?

– *рекомендации*: какие меры (на уровне вуза, общественных организаций, государственной молодежной политики) могли бы способствовать более эффективной и гармоничной политической социализации студенческой молодежи?

Вторым источником данных выступил анализ текстов студенческих эссе, тема которых была посвящена описанию характеристик студенческой молодежи вузов, а также их профессиональных и жизненных стратегий. Авторами эссе выступили студенты факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Всего было собрано и проанализировано 32 эссе. Особое внимание уделялось выявлению изменений, которые происходят в поведенческих моделях и ценностных ориентациях студентов в последние годы. Все интервью и эссе подвергались анализу с выявлением ключевых тем и смысловых структур.

Результаты исследования

Современные исследования свидетельствуют о значительной трансформации возрастного состава и ценностных ориентаций российского студенчества [7]. Как отмечают эксперты, традиционные возрастные границы студенческой молодежи существенно расширились: *«многие молодые люди после получения первого диплома предпочитают получить второе образование, в результате срок их обучения увеличивается вдвое»* (жен., преподаватель). Это явление обусловлено как распространением практик непрерывного образования, так и необходимостью профессиональной переориентации в условиях динамичного рынка труда.

Особый исследовательский интерес представляет группа «взрослых студентов», демонстрирующая специфические характеристики образовательного поведения. По словам респондентов, *«со взрослыми студентами проще работать, они лучше понимают ответственность, хотя иногда проявляют излишнюю самоуверенность»* (жен., преподаватель). Данная категория обучающихся отличается выраженной прагматичностью образовательных стратегий и повышенной мотивацией, что подтверждается их академическими результатами.

Анализ ценностных ориентаций современного студенчества выявляет сложную диалектику между утилитарным и гуманистическим подходами к образованию. С одной стороны, отмечается инструментальное восприятие образования как средства профессиональной реализации, с другой – сохраняется его ценность как способа личностного развития. Как отмечают эксперты, *«студенты участвуют в активностях только при наличии немедленных выгод, игнорируя долгосрочные перспективы»* (жен., преподаватель). Эта тенденция находит подтверждение в студенческих эссе: *«нужно жить здесь и сейчас, потому что никто не знает, что будет через год»* (студент-гуманитарий).

Вместе с этим важно констатировать, что в условиях глобального противостояния из-за сложной международной и геополитической ситуации (СВО, санкции) государство сталкивается с фундаментальной дилеммой в политической социализации студенческой молодежи: с одной стороны, оно активно внедряет формализованные историко-культурные курсы (типа «Основы российского государства»), направленные на формирование управляемой лояльности и единой идентичности через трансляцию традиционных ценностных установок. С другой стороны, оно декларирует поддержку практик, подобных «Обучению служением», которые по своей сути требуют от студентов автономии, критического осмысления социальных проблем и инициативного гражданского участия на местном уровне. Это создает внутреннее напряжение в образовательном пространстве, где декларируемый запрос на активную, ответственную гражданскую позицию вступает в противоречие с жесткими рамками предписанного идеологического конформизма. В результате студенты оказываются в ситуации двойного послания: их призывают к самостоятельности и социальному творчеству, но в строго очерченных идеологических границах, что неизбежно деформирует процесс подлинной интериоризации политических ценностей.

Полученные данные свидетельствуют о формировании новой образовательной парадигмы, характеризующейся следующими тенденциями: преобладанием краткосрочных образовательных стратегий;

- избирательностью в участии в различных видах активности;
- ориентацией на немедленную полезность получаемых компетенций;
- сочетанием универсальности и прагматизма в образовательных траекториях.

Выявленные тенденции требуют переосмысления традиционных подходов к организации учебного процесса и разработки новых моделей взаимодействия с разновозрастным студенческим контингентом, учитывающих особенности их образовательных мотиваций и ценностных ориентаций.

Исходя из данной краткосрочной стратегии успеха, эксперты отметили, что меняется политическая социализация студенческой молодежи. Студенты, особенно при настойчивом влиянии со стороны администраций вузов или официальных молодежных организаций, демонстрируют пассивность или даже сознательный отказ от посещения общественно-политических мероприятий. Это может быть связано как с недоверием к традиционным ин-

ститутам, так и с убеждением, что подобные мероприятия носят декларативный, а иногда и имитационный характер. При этом важно отметить, что студенты осознают, что их участие в общественно-политических мероприятиях важно для государства, но принимают участие лишь тогда, когда видят от этого прямую выгоду для себя (*«Я знаю, что мой голос важен, знаю, что он может что-то изменить, но что он меняет для меня? Или когда он что-то изменит для меня. Через год или два?»*, *«Не уверен, что я готов ждать, особенно когда нет гарантий. Не вижу смысла участвовать без пользы для меня, лучше потрачу свое время и энергию на то, что мне действительно поможет, а не потенциально. Ну или на развлечения»* – цит. из эссе). Поэтому молодые люди предпочитают цифровые формы гражданской активности, например участие в онлайн-дискуссиях, волонтерских инициативах или локальных проектах, где чувствуют большую автономию и экономию времени (*«Хорошо, что ввели ДЭГ, теперь хоть выходные можно отдыхать и из дома голосовать, а не ходить и терять свое время»* – цит. из эссе).

Таким образом, в контексте политической социализации современное российское студенчество демонстрирует амбивалентность: с одной стороны, наблюдается формальное соблюдение политических правил (участие в выборах, государственных молодежных форумах) под влиянием институционального давления вузов, с другой – рациональное дистанцирование от традиционных форм политического участия в пользу цифровых и локальных практик, где выше автономия и ощущение личной значимости. При этом политическая активность студентов носит избирательно-прагматичный характер: они готовы включаться в общественно-политические инициативы только при условии осязаемой выгоды (баллы в рейтинге, карьерные преимущества, гранты), что отражает общую тенденцию к инструментализации гражданской позиции в условиях неопределенности долгосрочных перспектив.

По мнению экспертов, цифровое пространство становится важнейшей площадкой для формирования политических взглядов молодежи, создавая альтернативу традиционным каналам политической коммуникации. При этом студенты демонстрируют избирательный подход к политической активности, предпочитая те формы участия, которые позволяют сохранить автономию и при этом получить конкретные преимущества – от дополнительных баллов в рейтинге до возможностей для профессионального роста.

Характерной чертой становится «гибридизация» политического поведения, когда официальное участие сочетается с неформальными практиками гражданского самовыражения. Это приводит к возникновению своеобразного двойного стандарта политической социализации, где декларируемая лояльность сосуществует с критическим осмыслением политической реальности через призму личного опыта и цифровых коммуникаций.

Исходя из того, что основными особенностями современного российского студенчества в политической коммуникации являются прагматичность и универсальность, возникает гетерогенность не только по возрастному, но и по социально-экономическому признаку. Различия в материальном положении, региональной принадлежности и культурном капитале создают внутри

студенческого сообщества субгруппы с различными стратегиями адаптации и жизненными перспективами. Эта дифференциация особенно заметна в условиях коммерциализации высшего образования, когда доступ к качественным образовательным ресурсам во многом определяется платежеспособностью семьи. При этом студенты бюджетной формы обучения сталкиваются с парадоксальной ситуацией: формально равный доступ к образовательным ресурсам на практике нивелируется скрытыми проблемами. Необходимость совмещения учебы с подработками, отсутствие финансовой подушки безопасности и ограниченный доступ к дополнительным образовательным услугам (языковые курсы, стажировки) усиливают у бюджетников ценность прагматизма и часто приводят к неучастию. Что касается коммерческих студентов, которые самостоятельно финансируют свое образование, их ситуация оказывается еще более противоречивой. Формально они обладают большей свободой выбора, по сравнению с бюджетниками, но необходимость зарабатывать на обучение зачастую лишает их ключевых преимуществ платежеспособных однокурсников. Им также приходится совмещать учебу с подработками, что сокращает время на углубленное освоение материала, научную деятельность или нетворкинг. При этом, в отличие от студентов на бюджетной форме обучения, они несут дополнительную психологическую нагрузку: риск неоправданных инвестиций в образование. Они выбирают максимально практичные и краткосрочные карьерные стратегии, даже если их потенциал позволяет претендовать на большее.

Трансформация межличностных отношений в студенческой среде неизбежно затрагивает и процессы политической социализации – усвоения молодыми людьми норм, ценностей и моделей политического поведения. Цифровая среда, с одной стороны, расширяет доступ к политической информации, создавая иллюзию вовлеченности, а с другой – способствует фрагментации политических взглядов и поверхностному участию. Современные студенты, находясь в условиях информационной перенасыщенности, часто сталкиваются с парадоксом политического потребления: при обилии новостей и дискуссий в соцсетях у них формируется клиповое восприятие политики, что затрудняет выработку устойчивых идеологических позиций. Алгоритмы цифровых платформ усиливают эту тенденцию, предлагая контент, который скорее подтверждает уже сложившиеся взгляды, чем стимулирует критическую рефлексию.

При этом, исходя из мнений экспертов, избирательное избегание цифрового участия может быть не только реакцией на информационный шум, но и следствием разочарования в традиционных политических институтах. В результате политическая социализация все чаще происходит в гибридном формате: через неформальные онлайн-сообщества, мемы и дискурс инфлюенсеров, что снижает роль университета как агента политического воспитания.

Дискуссия

Перспективы дальнейшего изучения российского студенчества требуют не только анализа его социально-экономических и образовательных стратегий, но и осмысления процессов политической социализации, которые сегодня претерпевают значительные изменения. В условиях цифровизации, глобальных вызовов и трансформации ценностных систем формирование политических ориентаций молодежи происходит в принципиально новом контексте.

С одной стороны, университет традиционно рассматривается как важный институт политической социализации, способствующий формированию гражданской идентичности и критического мышления. Однако сегодня его роль осложняется конкуренцией с цифровыми платформами, где политические взгляды студентов формируются под влиянием алгоритмизированных медиа, инфлюенсеров и децентрализованных онлайн-сообществ. Это приводит к фрагментации политического сознания: студенты могут одновременно демонстрировать высокую вовлеченность в дискуссии в соцсетях и низкий уровень участия в традиционных политических практиках.

С другой стороны, анализ студенческих эссе и практик показывает, что высшее образование все чаще воспринимается как инструмент для достижения личных и профессиональных целей, а не как пространство гражданского становления. Это актуализирует вопрос о новых механизмах политической социализации, которые бы учитывали прагматические установки студентов и их стремление к автономии. В частности, требуют изучения:

- альтернативные формы политической активности (цифровой активизм, волонтерство и добровольство при вузах);
- влияние глобальных трендов (например, санкций) на политические ориентации российских студентов;
- роль международных академических обменов и цифровых образовательных ресурсов в формировании национальной политической идентичности молодежи.

Таким образом, изучение политической социализации студенческой молодежи требует междисциплинарного подхода, сочетающего анализ цифровых практик, институциональных влияний и индивидуальных стратегий. Это направление исследований позволит не только лучше понять трансформацию политических установок молодежи, но и спрогнозировать потенциал ее участия в общественно-политических процессах в будущем.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что современное российское студенчество представляет собой динамично трансформирующуюся социальную группу, характеристики которой отражают как глобальные тенденции развития высшего образования, так и специфику российского социокультурного контекста. Особую значимость приобретает переосмысление традиционных возрастных границ студенчества: если ранее они четко определялись рамками 17–23 лет, то сегодня наблюдается устойчивая тен-

денция к их расширению до 25–35 лет. Это связано не только с распространением программ второго высшего образования и магистратуры, но и с фундаментальными изменениями в жизненных траекториях современной молодежи.

Исходя из анализа эссе и интервью экспертов, можно отметить, что одними из основных ценностных ориентаций современного студенчества являются прагматичность и универсальность, сочетающиеся с принципиальной амбивалентностью, отражающей общую противоречивость социальных процессов в современной России. С одной стороны, отмечается выраженная прагматизация образовательных стратегий, ориентация на конкретные профессиональные результаты. С другой – сохраняется глубинная потребность в университете как пространстве интеллектуального поиска и личностного роста. Эта двойственность создает значительный потенциал для развития системы высшего образования, но одновременно порождает новые вызовы для образовательной политики.

Особого внимания заслуживает выявленная в ходе исследования специфика политической социализации российского студенчества. Современные студенты демонстрируют сложную комбинацию политического скепсиса и ситуативной вовлеченности, что требует разработки новых, более тонких механизмов изучения причин участия/неучастия студенчества в общественно-политических мероприятиях. Особую актуальность в данном контексте приобретает развитие психолого-педагогической поддержки студентов, соответствующей их возрастным особенностям и специфике развития. Важно учитывать, что процесс политической социализации современного студенчества проходит в условиях цифровой трансформации, когда традиционные агенты социализации (семья, вуз) конкурируют с альтернативными источниками информации в интернет-пространстве.

Проведенные интервью с преподавателями показывают, что многие студенты сознательно дистанцируются от политики, воспринимая ее как сферу, слабо связанную с их повседневными интересами и профессиональными устремлениями. При этом отмечается парадоксальная ситуация: несмотря на декларируемый аполитизм (если это не дает студенту никаких предпочтений), студенты вузов активно обсуждают политические вопросы в неформальной обстановке и социальных сетях. Исходя из этого, особую сложность представляет разработка образовательных программ по гражданскому воспитанию, которые бы учитывали как потребность студентов в практико-ориентированных знаниях, так и их запрос на независимую оценку политических процессов. Решение этой задачи требует комплексного подхода, сочетающего традиционные методы преподавания с инновационными цифровыми технологиями и проектными форматами работы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что современное российское студенчество представляет собой сложный социальный феномен, требующий комплексного междисциплинарного изучения. В условиях цифровой трансформации и социально-политических изменений формируются новые механизмы профессиональной и политической социализации студенческой молодежи, существенно отличающиеся от традиционных моде-

лей. Ключевой особенностью современного этапа является противоречивое сочетание нескольких тенденций, среди которых можно отметить следующие:

1) трансформация когнитивных стратегий и образовательных практик под влиянием цифровизации;

2) изменение ценностных ориентаций и жизненных стратегий в условиях социальной неопределенности;

3) формирование новых моделей политической социализации, опосредованных цифровой средой.

4) государственное развитие гражданской активности (в том числе через деятельностный образовательный подход «Обучение служением»), требующее самостоятельности и критического мышления, а также стимулирования идентичности и солидарности через знаниевые курсы (в частности, через «Основы российской государственности»), что может говорить об инкорпорировании в образовательный процесс дилеммы между запросом на инициативную автономию и управляемую консолидацию, создавая внутреннее напряжение в системе политической социализации и образовательной трансформации.

В заключение следует подчеркнуть, что современное российское студенчество находится в процессе интенсивной трансформации, отражающей фундаментальные изменения в системе высшего образования и обществе в целом. Особое значение в этом контексте приобретает изучение процессов политической социализации, которые в современных условиях приобретают новые качественные характеристики. Традиционные институты политической социализации (семья, образовательные учреждения, СМИ) сегодня дополняются, а в некоторых случаях и вытесняются цифровыми платформами и альтернативными информационными потоками. Разработка эффективных стратегий работы со студенческой молодежью должна учитывать как особенности ее ценностно-мотивационной сферы, так и новые условия политической социализации в цифровую эпоху. Решение этой задачи требует тесного взаимодействия исследователей, педагогов и администраторов высшей школы, способного обеспечить гармоничное развитие системы высшего образования в условиях социально-политических трансформаций.

Список литературы

1. Авакян Р. А. Студенческая молодежь и современные проблемы ее социализации в условиях информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. № 2(339). С. 41–54. DOI 10.53598/2410-3691-2024-2-339-41-54

2. Баунман З. Текущая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.

3. Буряк В. В., Шостка В. И. Цифровизация образования: disruptive technologies в образовании // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 9(97). С. 21–30.

4. Васильева М. Р., Бельская Ю. В. Современные институциональные практики в сфере высшего образования в условиях его трансформации: социологический подход // Перспективы науки и образования. 2025. № 1(73). С. 26–50. DOI 10.32744/pse.2025.1.2

5. Голубинская А. В. К вопросу о поколенной модели Хоува – Штрауса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-2. С. 98–101.

6. Гусельцева М. С. Субкультуры: культурно-психологические трансформации современности в свете методологии латентных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9, № 3. С. 229–242. DOI 10.21638/spbu16.2019.301
7. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. «Взросление» студенчества как феномен меняющегося высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 38–49.
8. Константиновский Д. Л. Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3(31). С. 125–133. DOI 10.19181/snsp.2020.8.3.7491
9. Нефедова А. И. О концептах «академический капитализм» и «предпринимательский университет» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 75–81.
10. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–289. DOI 10.17223/1998863X/77/23
11. Селезнева А. В., Луканина Е. В. Политическая социализация молодежных лидеров в современной России: институты и факторы, возможности и противоречия // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2022. № 18. С. 81–87.
12. Фролов А. А., Гребенко Е. Д. Причины и последствия социального уклонения студенческой молодежи // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2024. № 17. С. 145–148.
13. Шентякова А. В. Социальный капитал молодежи современного мегаполиса: возможности эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 130–140. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-130-140.
14. Arnett J. J. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. 2nd ed. Oxford University Press, 2014. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199929382.001.0001

References

1. Avakyan R.A. *Studencheskaya molodezh' i sovremennyye problemy yeyo sotsializatsii v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [Student youth and modern problems of its socialization in the information society]. *The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*, 2024, no. 2 (339), pp. 41–54. DOI 10.53598/2410-3691-2024-2-339-41-54 (in Russian)
2. Bauman Z. *Liquid modernity*. Trans. from English. Ed. by Yu.V. Asochakov. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p.
3. Buryak V.V., Shostka V.I. *Tsifrovizatsiya obrazovaniya: disruptive technologies v obrazovanii* [Digitalization of education: disruptive technologies in education]. *Humanitarian scientific research*, 2019, no. 9 (97), pp. 21–30. (in Russian)
4. Vasilyeva M.R., Belskaya Yu.V. *Sovremennyye institutsionalnyye praktiki v sfere vysshego obrazovaniya v usloviyakh yego transformatsii: sotsiologicheskii podkhod* [Modern institutional practices in the field of higher education in the context of its transformation: a sociological approach]. *Perspectives of science and education*, 2025, no. 1(73), pp. 26–50. DOI 10.32744/pse.2025.1.2 (in Russian)
5. Golubinskaya A.V. *K voprosu o pokolennyi modeli Khouva-Shtrausa* [On the issue of the Howe-Strauss generational model]. *International Journal of Humanities and Natural Science*, 2016, no. 1-2, pp. 98–101. (in Russian)
6. Guseltseva M.S. *Subkultura: kulturno-psikhologicheskiye transformatsii sovremennosti v svete metodologii latentnykh izmeneniy* [Subcultures: Cultural and Psychological Transformations of Modernity in Light of the Methodology of Latent Changes]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 229–242. DOI 10.21638/spbu16.2019.301 (in Russian)
7. Zborovskiy G.E., Ambarova P.A. *"Vzrosleniye" studenchestva kak fenomen menyayushchegosya vysshego obrazovaniya* ["Growing Up" of Students as a Phenomenon of Changing Higher Education]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 4 (211), pp. 38–49. (in Russian)
8. Konstantinovskiy D.L. *Preodoleniye bar'yerov v obrazovanii: issledovaniya i sotsial'naya praktika* [Overcoming barriers in education: research and social practice]. *The Journal Sociological Science and Social Practice*, 2020, vol. 8, no. 3 (31), pp. 125–133. DOI 10.19181/snsp.2020.8.3.7491 (in Russian)

9. Nefedova A.I. O kontseptakh “akademicheskii kapitalizm” i “predprinimatelskii universitet” [On the Concepts of “Academic Capitalism” and “Entrepreneurial University”]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 6, pp. 75-81. (in Russian)

10. Selezneva A.V. Politicheskiye tsennosti rossiyskoy molodezhi: traditsionnyye smysly v sovremennykh usloviyakh [Political Values of Russian Youth: Traditional Meanings in Modern Conditions]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2024, no. 77, pp. 275-289. DOI 10.17223/1998863X/77/23 (in Russian)

11. Selezneva A.V., Lukanina E.V. Politicheskaya sotsializatsiya molodezhnykh liderov v sovremennoy Rossii: instituty i faktory, vozmozhnosti i protivorechiya [Political socialization of youth leaders in modern Russia: institutions and factors, opportunities and contradictions]. *Social and psychological problems of mentality/mentality: collection of scientific articles of the XII International Scientific Conference*, 2022, no. 18, pp. 81-87. (in Russian)

12. Frolov A.A., Grebenko E.D. Prichiny i posledstviya sotsialnogo ukloneniya studencheskoy molodezhi [Causes and consequences of social deviation of student youth]. *Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice*, 2024, no. 17, pp. 145-148. (in Russian)

13. Shentyakova A.V. Sotsial'nyy kapital molodezhi sovremennogo megapolisa: vozmozhnosti empiricheskogo issledovaniya [Social capital of youth of a modern metropolis: possibilities of empirical research]. *RUDN Journal of Political Science*, 2021, vol. 23, no. 1, pp. 130-140. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-130-140. (in Russian)

14. Arnett J.J. *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens through the Twenties*. 2nd ed. Oxford University Press, 2014. DOI 10.1093/acprof:oso/9780199929382.001.0001

Сведения об авторах

Соколов Александр Владимирович

доктор политических наук, заведующий,
кафедра социально-политических теорий
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова
Российская Федерация, 150003, г. Ярославль,
ул. Советская, 14
e-mail: alex8119@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7325-8374

Бабаджаниян Папик Артурович

аспирант, кафедра социально-политических
теорий
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова
Российская Федерация, 150003, г. Ярославль,
ул. Советская, 14
e-mail: babajanyanpapik@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2828-5581

Information about the authors

Sokolov Alexander Vladimirovich

Doctor of Sciences (Political Science),
Head, Department of Socio-Political Theories
P. G. Demidov Yaroslavl State University
14, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003,
Russian Federation
e-mail: alex8119@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7325-8374

Babajanyan Papik Arturovich

Postgraduate, Department of Socio-Political
Theories P. G. Demidov Yaroslavl State
University
14, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003,
Russian Federation
e-mail: babajanyanpapik@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2828-5581

Статья поступила в редакцию **22.06.2025**; одобрена после рецензирования **15.07.2025**; принята к публикации **25.07.2025**
The article was submitted **June, 22, 2025**; approved after reviewing **July, 15, 2025**; accepted for publication **July, 25, 2025**